

На правах рукописи

ЦВЕТКОВА Ольга Алексеевна

**БЕЗУМИЕ КАК УТРАТА ИНТЕРСУБЪЕКТИВНОСТИ
В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОМ ПСИХОАНАЛИЗЕ
Л. БИНСВАНГЕРА**

Специальность 5.7.8. Философская антропология,
философия культуры (философские науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2024

Работа выполнена в секторе истории антропологических учений
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института философии Российской академии наук

*Научный
руководитель:* **Спирова Эльвира Маратовна**, доктор философских наук, главный научный сотрудник, руководитель сектора истории антропологических учений Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии Российской академии наук

*Официальные
оппоненты:* **Власова Ольга Александровна**, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры истории философии Института философии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

Косилова Елена Владимировна, доктор философских наук, доцент кафедры онтологии и теории познания Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

*Ведущая
организация:* Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет»

Защита состоится 09 апреля 2024 г. в 15 часов 00 минут на заседании Диссертационного совета 24.1.143.01 Института философии РАН по адресу: 109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, Зал заседаний Ученого совета (комн. 313).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института философии РАН:
https://iphras.ru/uplfile/diss/tsvetkova/dissertatsiya_tsvetkova.pdf

Автореферат разослан _____ 2024 года

Ученый секретарь
Диссертационного совета, 24.1.143.01
кандидат философских наук

Б.О. Николаичев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Актуальность темы исследования обусловлена особым интересом современной философской антропологии к искажениям человеческой природы, к аномалиям, к оборотной стороне позитивных констатаций о человеке в классической философии.

Существенный поворот в рассмотрении проблемы безумия произошел в XX в., когда разум постепенно стал категорией непостоянной и не имеющей четких границ, а человек перестал рассматриваться как существо рациональное. Современная философская антропология, подвергшись общей тенденции «психиатризации» гуманитарного знания, смещает акценты в сторону исследования безумия как выхода за пределы разума. Невротические и патогенные черты человека позволяют в большей степени прояснить феномен человеческого. Постепенно происходит уход от психиатрического понимания безумия к его рассмотрению как человеческого экзистенциала.

Актуальность исследования проблемы безумия отмечается в следующих областях: философской (феноменологическая антропология, социальная антропология, психоанализ), междисциплинарной (естественные науки, информатика, кибернетика, нейробиология, психология), медицинской (психиатрия, клиническая психология), хотя разделение между этими направлениями условное.

Актуальность философского осмысления проблемы безумия связана с исследованием феномена человека в целом. Современная философия переосмысливает негативные стороны бытия человека и место человека в мире: среди животных и растений, в мире высоких технологий и искусственного интеллекта, в мире хаоса и кризиса цивилизаций, в ситуации деконструкции систем мышления, вызванных изменением представлений о строении мира, благодаря открытиям в точных науках. Актуальность исследования человека в обществе обусловлена необходимостью переосмысления теорий, в центре которых было представление о человеке как рациональном существе.

На смену постмодернистским течениям приходит особый интерес к экзистенциальным проблемам человека. На фоне всеобщего хаоса усложняющейся системы требуется переоценка смыслов бытия человека в стремительно изменяющемся мире, на смене эпох. Наблюдается рост интереса к духовным практикам по всему миру. Человек стремится получить трансцендентный опыт, расширяющий мировосприятие. Исследуются феномены измененного сознания, например в шаманских практиках в различных культурных традициях, в процессе медитации и т.д. Изучение различных ментальных состояний человека приобретает большую глубину и разнообразие.

Актуальность исследования проблемы intersубъективности обусловлена тенденциями в современной социальной антропологии, психологических и социальных науках. Особое место занимают современные психоаналитические теории, которые по-новому переосмысливают философские основания феноменологии, экзистенциализма, онтологии и антропологии, отражая общую тенденцию к расширению понимания человека. В различных психоаналитических школах развиваются intersубъективные теории, стремящиеся объяснить феномен интенции человека к установлению связей с Другими и потребность человека быть понятым Другим. В фокусе психоаналитических исследований оказывается феномен понимания и непонимания. В контексте проблемы intersубъективности исследование безумия приобретает особенно важное значение, поскольку отражает противоположную стремлению к установлению связей с Другим тенденцию. Кроме того, исследование intersубъективного взаимодействия перспективно в области кибернетики, в том числе в распознавании в виртуальном и информационном пространстве человека и его артефактов.

Отмечается также тенденция перехода от интрапсихического к intersубъективному изучению человека, в связи с чем рассмотрение проблемы безумия выведено из плоскости дихотомии «разум-безумие» в плоскость «intersубъективность-безумие», где intersубъективность является онтологической заданной способностью узнавать Инаковость Другого и приобщаться к ней и за счет

этого расширять опыт переживания экзистенциальных априори – темпоральности, пространственности и историчности. Феномен безумия ранее не был исследован с точки зрения интерсубъективного взаимодействия.

Определение понятия «безумие» сопряжено с рядом морально-этических сложностей, особенно (но не только) в клинической области. Обозначение границ нормы и патологии влияет на формат оказываемой субъекту психотерапевтической помощи, на его социальный статус и на его идентификацию. Проблема определения и диагностики нормы осложняется динамикой современных социокультурных феноменов, таких как процесс десублимации, шизофренизации общества, расщепления и аутизации в социуме. Этим определяет-ся значимость изучения темы безумия в социальной антропологии и в междисциплинарных исследованиях.

Относительно новой является возникшая перед человечеством опасность, связанная с появлением технической возможности изменять глубинные структуры человеческой природы, что может носить необратимый характер. Развитие технологий позволило создать концепцию преобразования человека. Распространяются идеи трансгуманизма и постчеловека. Достижения науки позволяют применять био-, нано-, информационно-когнитивные технологии для трансформации человека. Поэтому возникает задача определить не только этические границы, но и суть человеческого.

Натуралистическое представление о человеке вытесняет философское постижение феномена человека, вычеркивает как несущественные категории духовности, любви, бытия. В работе большое внимание уделяется проблеме дихотомии объективизма и натурализма – с одной стороны, и интуитивизма, феноменологии и психоанализа – с другой. Акцент делается на недостаточности объективистского подхода к изучению человека. Отмечается актуальность данной проблемы как в начале XX в., так и в настоящее время.

На основании исследования отечественных и зарубежных работ, посвященных творчеству Людвига Бинсвангера, было отмечено, что парадоксальным образом именно то, что составляет суть

его антропологии, остается малоизученным, практически неисследованным и в конечном счете отброшенным как несущественное. Мы имеем в виду положение о том, что человек «живет к любви», интенционально стремится реализоваться в любви, т.е. его онтологическим основанием и целью его бытия является любовь (любовь при этом оказывается не романтическим или эротическим переживанием, а высшей формой intersubjectivity). Этот тезис Л. Бинсвангер развивает, основываясь на философских положениях С.Л. Франка. При этом в своих работах Бинсвангер ссылается на Франка, тогда как в зарубежных исследованиях о Бинсвангере упоминания о созвучии их философских идей встречаются крайне редко. Однако работы Л. Бинсвангера «Основные формы и познание человеческого существования» (1942) и В. Франка «Непостижимое» (1939) во многом перекликаются.

Значение данного факта важно, поскольку через рецепцию Бинсвангером концепции Франка в психоанализ проникают идеи русского интуитивизма. Более того, учитывая, что экзистенциальный психоанализ Бинсвангера лег в основу гуманистической психологии, феноменологической психиатрии и экзистенциального анализа в целом, масштаб незримого влияния русского интуитивизма на философско-психоаналитическую мысль требует переоценки. В данном контексте особый интерес представляет дальнейшее исследование творчества российского психиатра и психоаналитика Н.Е. Осипова, которого объединяют с Бинсвангером не только творческие связи с Фрейдом, Юнгом и стены Базельского университета, но и самое главное – переосмысление фрейдовских представлений о любви.

Степень научной разработанности проблемы

Проблема безумия исследовалась такими философами XX в., как З. Фрейд, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, М. Фуко, Р. Лэйнг, Ж. Делёз и др. Тема безумия становится актуальной в философии С. Кьеркегора, Ф. Ницше, К.Г. Юнга, М. Босса, М. Мерло-Понти и др.

В первой половине XX в. особо пристально безумие изучалось в рамках феноменологического подхода, в противовес сциентистской парадигме конца XIX в. – начала XX в. Помимо феноменоло-

гического подхода, безумие рассматривалось в рамках социальной теории как феномен социального развития и эпистемологической – как феномен, трансформирующийся в культуре в историческом контексте.

На протяжении долгого времени безумие противопоставлялось разуму. Ранее, так или иначе, Платон и Сократ обращались к нерациональному познанию, связывая его с областью эмоций и чувств, однако безумие – это не всегда только иррациональное и чувственное. В XIX в., вопреки утверждению И.Г. Фихте, что гений (особенно философского толка) и безумие являются противоположными полюсами человечества, А. Шопенгауэр (вслед за Платоном и Демокритом) утверждал, что на самом деле они имеют близкое «родство», которое включает метафизические прозрения и открытия, выходящие за рамки повседневного опыта. Это особенно проявляется как потеря связи с настоящим или частностями повседневного опыта.

Два значимых и влиятельных философа XX в. – Л. Витгенштейн и М. Хайдеггер – подтверждали это наблюдение, хотя и на разных уровнях. Например, Витгенштейн писал, что философы имеют склонность к навязчивым убеждениям и метафизическим спекуляциям и абстракциям, которые он считал своего рода болезнью, требующей немедленной терапии¹.

Влияние идей М. Хайдеггера и Э. Гуссерля на становление феноменологической психиатрии и ее развитие в работах К. Ясперса, М. Мерло-Понти, Ж.-П. Сартра подробно описываются в ряде работ отечественных исследователей О.А. Власовой² и В.В. Летуновского³.

Значительное влияние на философскую антропологию Л. Бинсвангера оказали психоанализ З. Фрейда, феноменология Э. Гуссерля

¹ Askay R., Farquhar J. Being unconscious: Heidegger and Freud // The Oxford Handbook of Philosophy and Psychiatry. Oxford: Oxford University Press, 2013. P. 1227–1245.

² Власова О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010. 638 с.

³ Летуновский В.В. Экзистенциальный анализ в психологии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 222 с.

и экзистенциализм М. Хайдеггера. Однако Бинсвангер не столько продолжает развивать их идеи, сколько отталкивается от них, выстраивая оригинальную концепцию экзистенциального анализа, критикуя и дополняя их.

Другое значимое имя в исследовании проблемы безумия – М. Фуко. Фуко различает безумие и неразумие, а также противопоставляет разум и неразумие, по отношению к которым безумие является чем-то внешним. У Ж. Деррида безумие и неразумие почти тождественны, а между разумом и неразумием пролегает пространство мышления. Деррида считает, что опыт безумия опосредуется в опыте сна, и сновидец, в этом смысле, будет более безумным, чем собственно безумец. Между Фуко и Деррида завязалась полемика, которая впоследствии была названа полемикой о разуме и неразумии. Ю. Хабермас, Ж. Деррида и Ж. Бодрийяр критиковали подход М. Фуко и утверждали, что безумие может говорить на языке разума, например в искусстве.

Различные аспекты проблемы безумия в современной философской антропологии рассматривалась такими отечественными философами, как Ф.И. Гиренок, Г.Б. Голобородько, П.С. Гуревич, Э.М. Спирина, В.М. Лейбин, В.А. Подорога, В.П. Руднев, Е.В. Косилова и др. Тема разума отражена в исследованиях философов, занимающихся проблемами философской антропологии, например у Б.Л. Губмана, а также занимающихся проблемами сознания, например у Д.И. Дубровского.

История становления феноменологической психиатрии, ее философские основания, анализ феноменологии Э. Гуссерля и онтологии М. Хайдеггера, особенности интерпретации Хайдеггера Людвигом Бинсвангером подробно описаны в работах О.А. Власовой⁴, А.М. Руткевича⁵, В.В. Летуновского⁶. О.А. Власова, в частности,

⁴ Власова О.А. Рецепция феноменологии в психиатрии: между онтологией и онтикой // Вопросы философии. 2010. № 2. С. 152–160.

⁵ Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. М.: Политиздат, 1985. 175 с.

⁶ Летуновский В.В. Экзистенциальный анализ в психологии: Дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 222 с.

приводит основные положения интерпретации психоанализа Л. Бин-свангером, сравнивая их с подходами К. Ясперса и М. Фуко⁷.

История развития феноменологической психиатрии, социальные факторы «нормальности» и «ненормальности», особенности и опасности сугубо медицинского подхода к исследованию феномена безумия описаны С. Бардиной⁸ и Е.В. Косиловой⁹.

Анализ различных подходов к пониманию безумия и его проявлений представлен в «Энциклопедическом словаре безумия» В.П. Руднева¹⁰. В ряде других работ он исследует семантику бреда, проблему шизофренического мышления, шизофренической культуры¹¹.

В книге «Разум на приеме у психиатра» П.С. Гуревич рассматривает различные проявления «отклоняющегося» поведения человека, рассуждая о том, можно ли их считать безумием и существует ли граница между нормой и патологией¹².

В монографии «Введение в сингулярную философию» Ф.И. Гиренок отстаивает право человека на сумасшествие, определяя безумие, способность галлюцинировать как свойство человека, отличающее его от других существ¹³.

⁷ Власова О.А. Феноменологическая психиатрия и экзистенциальный анализ: история, мыслители, проблемы. М.: Территория будущего, 2010. 638 с.

⁸ Бардина С. Это бред! Можно ли осмыслить безумие? М.: АСТ, 2018. 224 с.

⁹ Косилова Е.В. Понимание как переживание // Вестник Московского Университета. Сер. 7. Философия. 2021. № 2. С. 50–63.

¹⁰ Руднев В.П. Энциклопедический словарь безумия. М.: Гнозис, 2013. 560 с.

¹¹ Руднев В.П. Философия языка и семиотика безумия: Избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. 528 с.; Руднев В.П. Странные объекты: феноменология психотического мышления. М.: Академический проект, 2014. 159 с.

¹² Гуревич П.С. Разум на приеме у психиатра. М.: Канон+ РООИ «Реабилитация», 2019. 559 с.

¹³ Гиренок Ф.И. Введение в сингулярную философию: монография. М.: Проспект, 2021. 304 с.

Также можно отметить более ранние работы А.М. Руткевича, посвященные феноменологической психиатрии, экзистенциальному анализу, гуманистической психологии. Он рассматривает трактовку психозов З. Фрейдом, Л. Бинсвангером, Р. Лэйнгом и М. Боссом¹⁴.

Проблема интерсубъективности впервые была сформулирована Э. Гуссерлем, в дальнейшем ее исследовали М. Бубер, М. Шелер, Ж.-П. Сартр. Из более современных философов можно выделить Ж. Лакана, Ф. Гваттари, Ю. Хабермаса и многих других континентальных философов. Особо следует подчеркнуть вклад М.М. Бахтина в исследование диалогичности, что существенно повлияло на исследование проблемы интерсубъективности в современной философской антропологии.

В контексте данной работы мы опираемся на философскую антропологию М. Шелера, М. Бубера, С.Л. Франка, принимая в качестве исходного тезиса то, что субъект невозможен без Другого, как и Другой невозможен без субъекта. Общее пространство «Я-Ты» (Бубер), «Мы» (Франк), «Бытие-вместе» (Хайдеггер) невозможно при тоталитаризме солипсизма. Субъект невозможен.

Феномен любви с точки зрения диалогичности исследовался в работах В. Соловьева¹⁵, Н. Бердяева¹⁶, С.Л. Франка¹⁷ и позднее также в работах Л. Бинсвангера¹⁸, Ж. Лакана¹⁹.

¹⁴ Руткевич А.М. От Фрейда к Хайдеггеру: Критический очерк экзистенциального психоанализа. М.: Политиздат, 1985. 175 с.

¹⁵ Соловьев С. Смысл любви: избранные произведения. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. 352 с.

¹⁶ Бердяев Н. О назначении человека: Опыт парадоксальной этики. М.: Книга по требованию, 2013. 320 с.

¹⁷ Франк С.Л. Душа человека. М.: Книговек, 2015. 384 с.; Франк С. Реальность и человек. М.: АСТ: Хранитель, 2007. 383 с.

¹⁸ Binswanger L. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins // Binswanger L. Ausgewählte Werke in vier Bänden. Bd. 2. Heidelberg: Asanger, 1993. S. 13–639.

¹⁹ Лакан Ж. Этика психоанализа. Семинары (1959–1960). Кн. 7. М.: Гнозис, 2006. 416 с.

Среди современных зарубежных исследователей творчества Л. Бинсвангера можно выделить Э. Бассо²⁰ и С. Ланцони²¹, Р. Фряя²², из более ранних – М. Босса²³.

В работе были использованы ранее не переведенные на русский язык оригинальные труды Л. Бинсвангера. Особенно необходимо отметить такие работы, как: «Мой путь к Фрейдю»²⁴, «Опыт, понимание, интерпретация в психоанализе»²⁵, «О феноменологии»²⁶, «Человек в психиатрии»²⁷, «О психотерапии»²⁸, «Сон

²⁰ Basso E. L'épistémologie clinique de Ludwig Binswanger (1881–1966): la psychiatrie comme science du singulier // *Histoire Médecine et Santé*. Jan 2014. P. 33–48; Basso E. Jaspers et Binswanger: un débat sur phénoménologie et psychanalyse (1913–1914) // *Cultura*. Dec 2016. P. 211–231.

²¹ Lanzoni S. An Epistemology of the Clinic: Ludwig Binswanger's Phenomenology of the Other // *Critical Inquiry*. 2003. No. 30 (1). P. 160–186; Lanzoni S. The enigma of subjectivity: Ludwig Binswanger's existential anthropology of mania // *History of the human sciences*. 2005. Vol. 18. No. 2. P. 23–41.

²² Frie R. Compassion, Dialogue, and Context: On Understanding the Other // *International Journal of Psychoanalytic Self Psychology*. 2010. No. 5:4. P. 451–466; Frie R. Subjectivity and Intersubjectivity in Modern Philosophy and Psychoanalysis: a Study of Sartre, Binswanger, Lacan, and Habermas. Boston: Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 1997. 227 p.

²³ Boss M. *Psychoanalysis and Daseinanalysis*. New York, London: Basic Books, 1963. 295 p.

²⁴ Binswanger L. Mein Weg zu Freud // *Binswanger L. Ausgewählte Werke*. Band 3: Vorträge und Aufsätze. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 17–33.

²⁵ Binswanger L. *Erfahren, Verstehen, Deuten in der Psychoanalyse* // *Binswanger L. Ausgewählte Werke*. Band 3: Vorträge und Aufsätze. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 3–15.

²⁶ Binswanger L. *Über Phänomenologie* // *Binswanger L. Ausgewählte Werke*. Band 3: Vorträge und Aufsätze. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 35–69.

²⁷ Binswanger L. *Der Mensch in der Psychiatrie* // *Binswanger L. Ausgewählte Werke*. Band 4: Herausgegeben und bearbeitet von Alice Holzhey-Kunz. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 57–72.

²⁸ Binswanger L. *Über Psychotherapie* // *Binswanger L. Ausgewählte Werke*. Band 3: Vorträge und Aufsätze. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 205–239.

и существование»²⁹, «Три формы неудавшегося бытия»³⁰, «Введение (к антологии “Шизофрения”)»³¹, сборники работ Бинсвангера – «Экзистенциальный анализ и фрейдистский психоанализ»³² и «Dasein-анализ, Психиатрия, Психотерапия»³³. Особое внимание было уделено тщательному анализу работы «Основные формы и познание человеческого существования»³⁴. Также используются непеведенные материалы недостаточно изученного в русскоязычных источниках направления интерсубъективного психоанализа, в частности А. Ферро, Р. Фрая, Р. Столороу, Ф. Саммерса и др. Все переводы с английского, французского, итальянского и немецкого языков сделаны самостоятельно автором данного исследования.

Людвиг Бинсвангер является создателем глубокой онтологии любви, основателем феноменологической психиатрии и антропологического анализа как метода. Он имел большой авторитет в современном ему мире психиатрии, разработал эпистемологическую базу для новой психиатрии, имел дружеские и рабочие связи с такими философами, как М. Хайдеггер, З. Фрейд и С.Л. Франк. Но, несмотря на это, работы Л. Бинсвангера лишь в последнее время были переведены на некоторые европейские языки. Во Францию идеи Бинсвангера пришли благодаря Фуко. В современных североамериканских исследованиях феноменологической

²⁹ *Binswanger L. Traum und Existenz // Binswanger L. Ausgewählte Werke. Band 3: Vorträge und Aufsätze. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 95–119.*

³⁰ *Binswanger L. Tre forme di esistenza mancata. Milano: SE Srl, 2011. 242 p.*

³¹ *Binswanger L. Einleitung (zum Sammelband „Schizophrenie“) // Binswanger L. Ausgewählte Werke. Band 4: Herausgegeben und bearbeitet von Alice Holzhey-Kunz. Kröning: Roland Asanger Verlag Heidelberg, 1994. S. 333–349.*

³² *Binswanger L. Analyse existentielle et psychanalyse freudienne. Paris: Gallimard, 1970. 378 p.*

³³ *Binswanger L. Daseinsanalyse, Psichiatria, Psicoterapia. Milano: Raffaello Cortina Editore, 2018. 240 p.*

³⁴ *Binswanger L. Grundformen und Erkenntnis menschlichen Daseins // Binswanger L. Ausgewählte Werke in vier Bänden. Bd. 2. Heidelberg: Asanger, 1993. S. 13–639.*

психиатрии, экзистенциального анализа и даже Dasein-анализа ссылки на работы Бинсвангера встречаются редко. Наибольшее количество ссылок на его исследования было найдено в итало- и франкоязычных современных источниках, несмотря на значимое влияние, которое он оказал на философию Германии в 50-х гг. XX в. Большая часть работ Л. Бинсвангера, однако, так и осталась не переведенной даже на английский язык. Благодаря родственнику Бинсвангера лишь в 1994 г. в Базельском университете было опубликовано собрание сочинений Л. Бинсвангера в 4 томах³⁵. На русский язык переведено несколько статей Л. Бинсвангера, собранных в два небольших сборника – «Бытие-в-мире»³⁶ и «Экзистенциальный анализ»³⁷. Разумеется, краткий формат данных сборников не вмещает множества его работ, которые помогли бы проследить развитие его мысли и получить более разностороннее представление о его идеях, не ограничиваясь рассмотрением прикладных клинических случаев, а погружившись в его философско-антропологическую систему.

Необходимо отметить, что на русском языке издана переписка Л. Бинсвангера и С.Л. Франка³⁸, что вносит значимый вклад на фоне редких переводов. Упущением, однако, является отсутствие опубликованного перевода переписки Л. Бинсвангера с З. Фрейдом, в которой новое измерение приобретают идеи не только Бинсвангера, но и основателя психоанализа, который, вопреки своим натуралистическим установкам, никогда не отрицал духовного измерения человеческого бытия, лишь отмечая ограниченность психоаналитического метода в его исследовании.

³⁵ *Binswanger L. Ausgewählte Werke: in 4 Bänden / Hrsg. von H.-J. Braun. Heidelberg: Asanger, 1994.*

³⁶ *Бинсвангер Л. Бытие-в-Мире. М.: Рефл-бук, 1999. 332 с.*

³⁷ *Бинсвангер Л., Кун Р. Экзистенциальный анализ. М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. 272 с.*

³⁸ *Переписка С.Л. Франка и Л. Бинсвангера (1934–1950) / Ред. колл.: К.М. Антонов (отв. ред.), Г.Е. Аляев, Ф. Буббайер и др. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. 960 с.*

Таким образом, философские основания экзистенциального психоанализа требуют более глубокого, детального осмысления, в том числе посредством введения в оборот философской антропологии ранее малоизвестных работ Л. Бинсвангера.

Объект исследования – экзистенциальный психоанализ Людвига Бинсвангера.

Предмет исследования – феномен безумия как способ бытия в мире.

Цель и задачи исследования

Цель исследования – рассмотреть феномен безумия в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

- проанализировать основные подходы к проблеме безумия в философском дискурсе XX в. – начала XXI в.;
- обозначить причины перехода от позитивистского подхода к пониманию безумия к экзистенциальному взгляду на безумие;
- сформулировать основные положения экзистенциальной философии Л. Бинсвангера, проанализировать их истоки в классическом психоанализе З. Фрейда, философии М. Шелера, М. Бубера, С. Франка;
- проанализировать концепцию патологического миропроекта Л. Бинсвангера;
- рассмотреть связь проблемы безумия с введенным Л. Бинсвангером экзистенциальным априори любви;
- обозначить суть интерсубъективного подхода Бинсвангера к феномену безумия;
- рассмотреть родство концепции интерсубъективности в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера с современными психоаналитическими концепциями Р. Столору, Г.С. Салливана, А. Ферро и др.;
- сформулировать определение безумия на основе концепции интерсубъективности в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера.

Методология и методы исследования

В диссертационном исследовании мы опирались на методологические принципы феноменологии, психоанализа и экзистенциализма. В качестве теоретической основы были использованы работы представителей экзистенциализма, феноменологии, психоанализа и философской антропологии XIX–XXI вв. В работе были применены метод философско-антропологического анализа проблемы безумия, метод историко-философской реконструкции экзистенциального психоанализа Людвига Бинсвангера и методы сравнительного и критического анализа современных концепций интерсубъективного психоанализа.

В качестве основной *гипотезы* выступает предположение о том, что безумие является результатом утраты интерсубъективности, невозможностью реализовать онтологическую интенциональность на установление интерсубъективного контакта в связи с охваченностью патологическим миропроектом, т.е. невозможностью реализовать экзистенциальное априори любви.

Научная новизна исследования

– В философии и психиатрии XX – XXI вв. выявлена тенденция к переходу от интрапсихического понимания безумия – как патологической работы закрытой статичной психической системы, к интерсубъективному пониманию безумия – как нарушению динамичности психической деятельности, включающей коммуникационные аспекты, обусловленные онтологическими основаниями человека.

– С точки зрения экзистенциального психоанализа Л. Бинсвангера обозначен конфликт между феноменологической и классической психиатрией, отражающий общую тенденцию антропологического кризиса, а также недостаточность позитивистского подхода к пониманию безумия.

– На основе подробного анализа установлено влияние философии М. Шелера, М. Бубера, С. Франка на экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера. Рождение субъекта в Мы-пространстве и его интенциональная направленность на формирование отношений с Другим становится базой антропологии Бинсвангера.

– Представлена концепция безумия как миропроекта, по Л. Бинсвангеру. На основе контекстуального анализа работ Бинсвангера в контексте дихотомии с патологическим миропроектом введено понятие интересубъективности.

– Детально изложена «онтология любви» Людвига Бинсвангера, принципы которой ложатся в основу его экзистенциального психоанализа.

– На основе анализа работ Л. Бинсвангера сформулирована концепция интересубъективности.

– Исходя из сформулированной концепции интересубъективности в экзистенциальном психоанализе Людвига Бинсвангера, проведена критическая оценка современного интересубъективного психоанализа.

– Феномен безумия рассмотрен в контексте интересубъективности. Безумие определено как утрата способности в большей или меньшей степени реализовать онтологическую интенциональность к интересубъективному контакту, где Другой предстает не как объект, а как субъект.

Положения, выносимые на защиту

1) Переход от интрапсихического к интересубъективному исследованию феномена безумия позволяет расширить границы понимания человека. Субъект имеет онтологическую предзаданность на установление контакта с Другим, на принятие инаковости Другого и на обретение признания Другого. Субъект формируется исходя из этой предзаданности. Она же лежит в основе интересубъективного взаимодействия.

2) Безумие является способом бытия-в-мире, который не может быть в полной мере описан в терминах натурализма и объективизма, редуцирующих человеческое бытие и феномен человека.

3) Базовым методом исследования психического и душевного строения человека в экзистенциальном психоанализе является психоаналитический метод З. Фрейда. Философские же основания концепции интересубъективности в экзистенциальном психоанализе разработаны Людвигом Бинсвангером на основе философской антропологии М. Шелера, диалогической философии М. Бубера, русского интуитивизма С. Франка.

4) Безумие является охваченностью патологическим миропроеком, в котором субъект всегда одинок, подобно тому, как сновидец одинок во сне. Именно за счет перехода от замкнутости и отчужденности субъекта к intersубъективному контакту возможно исцеление. Гениальность подобна безумию, но в отличие от него, субъект может осуществлять данный переход произвольно.

5) Целостное исследование человека невозможно при исключении феномена любви как онтологического основания. Любовь является выходом за пределы разума. Безумие также есть выход за пределы разума. Любовь и безумие по-своему организуют пространственно-темпоральные априоры, любовь преодолевает ограничения индивидуального пространственно-темпорального бытия, в то время как в безумии оно, напротив, сужается. Невозможность реализации онтологической интенциональности к любви ведет к безумию. Психопатология, по Л. Бинсвангеру, всегда является неудачей любви.

6) Проблема отношения безумия и intersубъективности в психоаналитическом дискурсе впервые ставится в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера. Несмотря на то, что в современном психоанализе появление intersубъективных концепций связывают с психоаналитическими идеями североамериканской школы 1960-х гг., уже в начале XX в. Бинсвангер разрабатывает философию и психоаналитическую теорию intersубъективности и внедряет ее в клиническую практику в работе с душевнобольными. В рамках своего intersубъективного подхода он уже тогда исследует и феномен переноса-контрпереноса, что отражено в соответствующих работах Л. Бинсвангера.

7) В современном intersубъективном психоанализе искажается проблема intersубъективности. В основе данного искажения лежит ошибочная интерпретация субъекта как такового, его редукция до «личности» или «Эго», вплоть до нивелирования его роли в отношениях с «аналитическим третьим». Intersубъективные отношения проявляются и на реляционном, и на межличностном уровнях, но не сводятся к ним. Фокусирование на поверхностном уровне исследования межлических связей не учитывает онтологическую сущность субъекта.

8) Безумие в философии Л. Бинсвангера является результатом утраты intersубъективности. Безумие есть невозможность реализо-

вать онтологическую интенциональность к установлению отношений с инаковым Другим. Уход в безумие может быть следствием непереносимости динамического изменения Самости в интерсубъективном пространстве, которое угрожает ригидному патологическому миропроjektу, выстроенному в качестве защиты от экзистенциального ужаса.

Теоретическая и практическая значимость работы

Теоретическая значимость исследования заключается в углублении представлений о проблеме безумия в экзистенциальном психоанализе, смене психиатрического дискурса в рассмотрении заявленной проблематики на философский. За счет включения в исследование феномена безумия онтологических оснований и экзистенциальных априори человека расширяются области непознанного и, соответственно, познаваемого в бытии человека в целом. Рассмотрение человека как открытой сверхдетерминированной динамической системы, всегда неполноценной в смысле стремления к реализации полноты бытия в единении с инаковым Другим, меняет вектор философской антропологии, психоанализа и других гуманитарных наук, где человек рассматривался как закрытая монада.

Сформулированные положения представляют теоретическую ценность для исследований в области истории философии, философской антропологии, социальной антропологии, психоанализа, а также для теоретических и эмпирических исследований в области психиатрии, психологии и нейронаук. Результаты исследования могут быть использованы для подготовки общих и специальных курсов по этим дисциплинам. Практическая значимость заключается также в возможности применения полученных результатов исследования в клинической практике в сфере психотерапии и психологического консультирования, а также в подготовке специалистов соответствующих профилей.

Степень достоверности и апробация результатов исследования

Основные положения были отражены в 10 публикациях автора, 6 из которых опубликованы в изданиях, включенных в Перечень ве-

дущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертационных исследований.

Результаты исследования были представлены в докладах на следующих научных конференциях:

1) Ежегодная онлайн-конференция Института философии РАН с Нижегородским государственным университетом «Человек как существо природное, социальное, экзистенциальное: “болевы́е точки” философской антропологии» (Москва – Нижний Новгород, 26 октября 2021 г.), доклад «Распад intersубъективности: безумие как невозможность любви»;

2) Всероссийская научная конференция с международным участием «Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы» (Нижний Новгород, ПИМУ, ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 24–25 апреля 2021 г.), доклад «Техно-трансформация человека: исключение безумия»;

3) Национальная научно-практическая конференция «Век психоанализа в России: к столетию образования Русского психоаналитического общества» (Санкт-Петербург, 3 декабря 2022 г.), доклад «Людвиг Бинсвангер между русской философской мыслью и современным психоанализом».

На основе материалов и результатов исследования были разработаны программы 3 учебных курсов, прочитанных бакалаврам и магистрам НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа» в общем объеме более 500 ак.ч.:

1) Введение в психоанализ;

2) Психоаналитический подход в психологическом консультировании;

3) Современные психоаналитические концепции в психологическом консультировании.

Практические аспекты экзистенциального психоанализа, выведенные в ходе исследования, были интегрированы в клиническую практику, в работе с пациентами методом психоаналитической психотерапии и психологического консультирования, а также в практику супервизии психоаналитически-ориентированных психологов.

Структура работы

Диссертация состоит из четырех глав, введения, заключения и библиографии. Общий объем диссертации составляет 207 страниц. Библиография представлена 264 источниками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, обозначаются цель и основные задачи, методологическая основа исследования, формулируются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы и положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Проблема безумия в философской антропологии»** проводится историко-философский анализ проблемы безумия в психоаналитическом, феноменологическом и экзистенциальном направлениях философии XX в. – начала XXI в. Определяются критические точки, задающие вектор для нового взгляда на феномен безумия человека. Показано, что происходит отказ феноменологической психиатрии от строго медицинского подхода, ограниченного рамками болезни, что позволяет провести главную линию к пониманию безумия как способа бытия-в-мире. Из теорий З. Фрейда, М. Фуко и Ж. Лакана выводятся основные концепции и понятия (миропроект, безумие, Другой), из точки пересечения которых будет разворачиваться последующая формулировка идеи о безумии как утрате способности к интерсубъективности.

В **первом параграфе «Безумие как философско-антропологическая проблема»** рассматривается возможность расширить понимание человека и спектр феноменов его психической и душевной жизни посредством изучения проявлений и способов переживания безумия. Определяется онтологическая значимость безумия, безумие детерминируется не как свойство или качество, а как бытие в мире. Обозначаются современные тенденции в исследовании проблемы безумия, такие как рассмотрение безумия «как блага» и уникального

свойства человека или как «исключение безумия» как патологического искажения «нормального» человека. Наконец, формулируется интересубъективный контекст проблемы безумия: безумие случается только там, где есть Другой; в безумии утрачивается связь с внешним Другим и происходит нарушение внутренней диалогичности.

Во *втором параграфе «Безумие в поле философии и психиатрии»* анализируется феноменологический подход Людвиг Бинсвангера к проблеме безумия, в котором безумие не изолируется более как маргиналия, а изучается как феномен исключительно человеческого бытия. Через исследование опыта безумия открывается доступ к расширенному рассмотрению понятий времени, интересубъективных отношений, реальности. На основе анализа преемственности идей в работах З. Фрейда, Л. Бинсвангера, М. Фуко и Ж. Лакана выделяются тезисы, имеющее ключевое значение для формирования логической связи между проблемой безумия и проблемой интересубъективности.

В *параграфе 2.1 «Введение бессознательного в психиатрический дискурс»* показано влияние психоанализа З. Фрейда на исследование проблемы безумия. Отмечается первенство З. Фрейда в обращении к иррациональной стороне человеческой природы. Сопоставляются психоаналитический и феноменологический подходы к исследованию психических процессов. Приверженность научной методологии обозначается как основной пункт в разногласиях между психоанализом и феноменологической философией. Подчеркивается примат опыта в познании Другого в основе феноменологического подхода Э. Гуссерля и М. Хайдеггера к пониманию человека.

В *параграфе 2.2 «Безумие: феноменологический подход Людвиг Бинсвангера»* очерчиваются отличия метода экзистенциального психоанализа Людвиг Бинсвангера от психоанализа Зигмунда Фрейда. В основе экзистенциального психоанализа лежит идея о бессознательном и психоаналитическая модель интерпретации, но безумие понимается как способ бытия в мире, рассматривается шире, чем набор инстинктивных, физиологических и психологических факторов. Безумие – нечто предшествующее им. Экзистенциальный психоанализ рассматривает человека как единство. Тема целостности и единства ложится в основу антропологии Л. Бинсвангера.

В параграфе 2.3 «Анализ сновидения как явления проекта бытия» исследуется развитие идей экзистенциального психоанализа Л. Бинсвангера в антропологическом подходе М. Фуко. Мишель Фуко в работах, относящихся к феноменологическому периоду, предполагает, что безумие можно понять посредством сновидения. Но его подход значительно отличается от психоаналитической теории сновидения Зигмунда Фрейда. Он считает, что безумие не только можно понять, но для излечения психической патологии это совершенно необходимо. Постичь безумие возможно через прояснение миропроекта человека. В сновидении миропроект проявляется особенно отчетливо, а сновидческая деятельность не прекращается, даже когда человек бодрствует.

В параграфе 2.4 «Понимание и Другой при психозах» анализируется особое значение интенциональности субъекта, феномена понимания и интересубъективности в становлении субъекта в экзистенциальном психоанализе Бинсвангера и в психоанализе Жака Лакана. Лишение Другого субъектности можно считать признаком психоза. Реальное не является объективным, оно рождается во взаимодействии с Другим, т.е. в признании Другого. Также отмечается сходство в представлении о причине развязывания психоза в лакановском и экзистенциальном психоанализе, которая может заключаться в столкновении с экзистенциальным вызовом.

В третьем параграфе «Критика натурализма и объективизма психиатрии» исследуются антропологические основания экзистенциального психоанализа. Экзистенциальный анализ основывается на идее, что первично бытие человека. Редуцировать жизнь человека до его влечений и инстинктов – значит лишать его Человеческого. Экзистенциальный анализ занимает критическую позицию по отношению к натурализму, критикуя его представителей за недостаточно целостное рассмотрение человека. Быть субъектом – значит наделять мир смыслом. Быть человеком – значит относиться к миру, жить в нем, а не просто занимать пространство подобно материальному объекту.

В четвертом параграфе «Проблема безумия в отечественной философской антропологии» выделяются три основные

темы, сопутствующие исследованию проблемы безумия в отечественной философской антропологии: человек как неделимая целостность; мышление как граница нормы и патологии; интенциональность и создание реальности. Внимание к субъективным переживаниям человека мира и самого себя, к полноте его бытия, самостановлению через поиск личностного смысла сближает современную отечественную философскую антропологию с феноменологической антропологией Л. Бинсвангера.

Во **второй главе «Экзистенциальный психоанализ Л. Бинсвангера»** определяется значение психоанализа как базового метода исследования и как платформы для разворачивания диалога о психическом строении человека. Выявляются научно-философские предпосылки возникновения экзистенциального анализа. Представляется целостная формулировка основополагающей концепции Л. Бинсвангера о миропроекте. Обозначается важность *понимания* для преодоления отчужденности человека в патологическом миропроекте и установления связи с реальностью и Другими.

В **первом параграфе «Критика психоанализа»** представлена критика Л. Бинсвангером естественнонаучного натуралистского подхода З. Фрейда к пониманию человека и новая интерпретация швейцарским философом основных психоаналитических тем в разработанной им «глубинной антропологии».

Во **втором параграфе «Эпистемологические задачи экзистенциального психоанализа»** обосновывается обращение Л. Бинсвангера к психологии в поиске «научного метода» для исследования субъективной природы психических фактов и для создания эпистемологической системы, способной произвести антропологический поворот в психиатрии, заключающийся в отказе от восприятия патологического опыта как аномального, и понимание его через призму феноменологического понятия *Dasein* – как иного способа структурирования бытия человека. В первую очередь экзистенциальный подход Бинсвангера стремился прояснить природу и статус шизофрении – главный вопрос психиатрии в начале XX в.

В *третьем параграфе «Философские основания концепции Л. Бинсвангера»* описывается стремление Бинсвангера гуманизировать психиатрию за счет преодоления картезианского дуализма и поворота от физической причинности к субъективной психологии в психиатрии. Так, в основу его подхода ложится концепция об интенциональности: мир всегда дается сознанию с точки зрения смысла, а не с точки зрения чисто «объективных» стимулов.

В *четвертом параграфе «Концепция миропроекта»* раскрывается введенное Л. Бинсвангером понятие миропроекта в контексте проблемы безумия. В безумии бытие не протекает свободно, оно замкнуто в конкретном миропроекте, человек становится его заложником. Фиксация на миропроекте происходит бессознательно, но не в психоаналитическом понимании, поскольку это нечто предшествующее психике в целом, позволяющее ей существовать. Необходимость придерживаться миропроекта обусловлена тревогой и ужасом перед небытием.

В *пятом параграфе «Безумие как миропроект»* безумие определяется как капитуляция Dasein, отказ от свободного течения жизни, охваченность и одержимость одной конкретной картиной мира. Безумие, по Бинсвангеру, – это форма бытия, сужение бытия до одного выбранного сценария. К закрытому миру безумца приводят смещения в смысловой матрице, в экзистенциальных априори. Смысл – это отношение к миру, это способ, которым вещи являются человеку, контекст всей человеческой жизни. Понять психоз, как считает Л. Бинсвангер, можно только через понимание мира, в котором существует человек.

В *шестом параграфе «Безумие как сон»* психическая болезнь рассматривается как состояние сна. Сновидение – это собственный мир, в котором человек совершенно одинок. Представлена концепция М. Фуко о том, что именно во сне проявляется чистая потенциальность проектирования собственного мира. Сон является антропологическим показателем трансцендентности.

В *третьей главе «От интрапсихического к intersубъективному»* безумие определяется как заключение субъекта в собственном

патологическом миропроекте, при котором нарушена связь с Другими, что и приводит к утрате возможности устанавливать интересубъективные отношения. Таким образом, способность к интересубъективности обозначается как противоположный полис по отношению к безумию.

В первом параграфе «Проблема интересубъективности в современном психоанализе» представлена психоаналитическая концепция интересубъективности, она имеет две взаимосвязанные предпосылки: 1) человеку нужен Другой, чтобы признать его и быть признанным им самому, и 2) психика развивается посредством реципрокного воздействия одного субъекта на другого. Демонстрируется отрыв современного клинического психоанализа от философского его осмысления и сближение с естественными науками – нейрофизиологией и медициной, что ставит под сомнение интерпретацию «интерсубъективности» как таковой в данном направлении.

В параграфе 1.1 «Интерсубъективная теория поля» анализируются психоаналитические интересубъективные концепции с опорой на философию Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера. Рассматриваются философская диалектика Самости и Другого в работах Ж. Лакана, А. Грина, где интересубъективность связана с концепцией «инаковости»; проблема столкновения субъекта с недоступной частью Другого, превосходящей его представление о другом, т.е. с «абсолютным Другим», в работах И. Беренштейн и Ж. Пюджет; интересубъективность как «сновидение наяву», отражающее психическое функционирование обоих субъектов в концепции поля У. Биона и А. Ферро.

В параграфе 1.2 «Реляционный психоанализ» критикуется искажение субъектности в реляционном психоанализе. Реляционный или интерперсональный психоанализ не имеют тех философских оснований, которые свойственны интересубъективному психоанализу. Здесь термин «интерсубъективность» утратил свое истинное значение и проблематику и был переведен в поле психологических и социальных исследований, что сместило фокус с исследования феномена интересубъективного контакта на уровень интерперсональных отношений.

В параграфе 1.3 «Лингвистическая теория Ж. Лакана» обозначается различие феноменологического направления, где локус интересубъективности находится в контексте опыта, и лингвистической

концепции Ж. Лакана, опирающейся на диалектику желаний Гегеля, где локус интерсубъективности находится в языке. Гегель рассматривает желание как призыв к признанию со стороны других, что отражается в речи человека, но речь безумца не направлена на Другого.

В параграфе 1.4 «Феноменологический подход Л. Бинсвангера» обозначаются основные способы бытия по Л. Бинсвангеру, в соответствии с которыми индивид структурирует свое существование – Umwelt (среда), Eigenwelt (интрапсихическое), Mitwelt (бытие-с-Другими). Анализируется заключение Л. Бинсвангера о том, что существование всегда интерсубъективно, на основе тезиса Гуссерля о задаче человека установления отношений с Другими для преодоления своей солипсистской изоляции.

Во **втором параграфе «Философские основы проблемы интерсубъективности у Л. Бинсвангера»** анализируется развитие антропологической концепции Л. Бинсвангера. Человек, по Бинсвангеру, – это изначально обращенная к Другим субъективность, невозможность реализовать данную интенцию приводит к безумию. Высшей степенью интерсубъективности Бинсвангер считает любовь. Онтологическое априори любви у Л. Бинсвангера обозначается как противовес концепции жизни-к-смерти М. Хайдеггера и С. Кьеркегора.

В параграфе 2.1 «Ordo amoris М. Шелера» рассматривается влияние философско-антропологической концепции М. Шелера, в основе которой человек представляется как любящее существо, на интерсубъективную концепцию Л. Бинсвангера. Человек, по Шелеру, настолько предназначен для жизни с Другими, что социальное измерение является априорной структурой его бытия. Дополняя эту идею, Бинсвангер пишет о способности человека выйти за рамки собственной субъективности и создать пространство-Мы.

В параграфе 2.2 «Концепция Я-Ты М. Бубера» анализируется развитие диалогической философии Мартина Бубера Людвигом Бинсвангером, что приводит впоследствии к разработке концепции интерсубъективности. Безумие связано не с разумом, познанием, а с реализацией онтологической интенции к контакту с Ты. Отсутствие этой интенции и будет являться признаком безумия.

В параграфе 2.3 «*Теоантропология С. Франка*» исследуется влияние теоантропологии С.Л. Франка на онтологическое понимание любви Л. Бинсвангером. Франк понимает «мы-бытие» как взаимосвязь существования человека со всем сущим, а любовь как плод принадлежности этого существования к царству духа. Человек не предстает более как закрытая монада, он – изначально диалогическая сущность, а интенциональность к intersубъективности является его онтологической данностью, достигая наиболее полной своей реализации в любви.

В четвертой главе «**Распад intersубъективности: безумие как невозможность любви**» понятие intersубъективности определено на основе контекстуального анализа работ Л. Бинсвангера как потенциал, который может быть в некоторой степени утрачен при психопатологии, т.е. он может быть значительно искажен и иметь препятствия на пути своей реализации. Сохранение потенциала к восстановлению реализации интенциональности к intersубъективности дает возможность надеяться на позитивный прогноз психиатрического лечения, хотя он не всегда может быть достигнут. Проект феноменологической психиатрии состоит в том, чтобы рассматривать то, что называется психопатологией, например шизофренией, не как болезнь, которая каким-то образом атакует человека, а скорее как состояние бытия, в котором человек начинает относиться к миру и другим людям способами, которые нелегко понять.

В первом параграфе «**Любовь как способ бытия**» анализируется ключевая работа Л. Бинсвангера «Основные формы и познание человеческого существования». В ней он постулирует, что высшей формой человеческого бытия является бытие-в-любви. Это высшая форма трансценденции человека, в которой он может расширить мир собственного бытия и жить миром, созданным с Другим. Любовь является высшей формой intersубъективности. Она является полной противоположностью психотической замкнутости в патологическом миропроекте. В феноменологической системе Бинсвангера вся психопатология может и должна пониматься и описываться на основе двух оснований – Заботы и Любви.

Во *втором параграфе «Любовь как высшая форма intersубъективности»* формулируется представление Л. Бинсвангера о любви не как о виде привязанности, а как о способности трансцендировать, присущей только человеку. Любовь – это связь с Другим, понимание, это взгляд на себя через Другого, это создание intersубъективного пространства, в котором преодолеваются индивидуальные ограничения. Любовь – это форма, априорная структура, условие возможности, и эта форма является фундаментальной, необходимой, онтологической основой всего сущего. Подлинное Я не существует изолированно от Других, а достигается в интенции к Другому.

В *третьем параграфе «Безумие как невозможность любви»* невозможность любить представляется как патологический способ поведения. Для Бинсвангера психопатология – это всегда сбой фундаментальной структуры любви. Искаженное бытие-в-мире вынуждает человека встречаться с миром только в режиме бытия в пределах досягаемости, т.е. относиться к Другим как к объектам.

В *четвертом параграфе «Intersубъективный подход Л. Бинсвангера к феномену безумия»* исследуется подход Л. Бинсвангера к работе с душевнобольными. Бинсвангер определил шизофрению как дефект intersубъективного понимания или неспособность достичь внутреннего единства с Другим. Изоляция может стать формой психопатологического существования. Именно онтологическая предзаданность к любви и, значит, к intersубъективности позволяет проводить лечение шизофренических больных. Поэтому не должно быть априорных ограничений, сужающих возможное эмпатическое понимание пациента.

В *заключении* подчеркивается, что новое направление в психиатрии создано Л. Бинсвангером в ответ на клинические и эпистемологические потребности научного сообщества. Он способствовал перевороту в психиатрии и изменил восприятие безумия как болезни, набора симптомов, расширив его до «миропроекта» человека. В результате исследования заключается, что невозможность к intersубъективному взаимодействию является основой безумия. Безумие – это

способ бытия-в-мире. Невозможность реализации онтологической интенциональности к любви, экзистенциального априори любви ведет к безумию. Суженность миропроекта, недостаточная его гибкость, не позволяющая признать инаковость Другого, является причиной невозможности intersubjectивного взаимодействия.

Подчеркивается сходство в философской антропологии Л. Бинсвангера начала XX в. и русской философской антропологии начала XXI в., которое заключается в целостном представлении о человеке как конструирующем собственный мир и в особом интересе к пониманию его субъективного мира. Продолжение заданного вектора исследования мы видим в синтезе идей экзистенциального психоанализа, Dasein-анализа и intersubjectивного психоанализа с диалогической концепцией М. Бахтина, психоанализом Н.Е. Осипова, психоанализом Ж. Лакана, современными концепциями континентальной философии и отечественной философской антропологии.

**Содержание диссертации отражено
в следующих публикациях:**

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук по специальности:

1) *Цветкова О.А.* Человек сновидящий в феноменологии безумия Мишеля Фуко // Идеи и идеалы. 2022. Т. 14. № 1. Ч. 1. С. 100–116.

2) *Цветкова О.А.* Эпистемологические проблемы Dasein-анализа Л. Бинсвангера. Введение к переводу Э. Бассо // НОМОТНТИКА: Философия. Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 642–646. URL: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-4-642-646>.

3) Перевод с англ. яз.: Бассо Э. От проблемы природы психоза к феноменологической реформе психиатрии. Исторические и эпистемологические замечания о психиатрическом проекте Людвига Бинсвангера / Пер. с англ. О.А. Цветковой // НОМОТНТИКА: Философия.

Социология. Право. 2022. Т. 47. № 4. С. 647–669. URL: <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-4-647-669>.

4) *Цветкова О.А.* Понимание человека через любовь: Л. Бинсвангер и С.Л. Франк // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2022. № 4. С. 109–114.

5) *Цветкова О.А.* Концепция интерсубъективности Людвиг Бинсвангера в контексте современного психоанализа // Научное мнение. 2022. № 12. С. 48–56.

6) *Цветкова О.А.* Субъект безумия в экзистенциальном психоанализе Л. Бинсвангера // Философская мысль. 2023. № 8. С. 16–26. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43747.

Статьи, опубликованные в иных научных изданиях:

1) *Цветкова О.А.* Распад интерсубъективности: безумие как невозможность любви (по Л. Бинсвангеру) // Философская антропология. 2021. Т. 7. № 2. С. 159–170. URL: <https://pa.iphras.ru/article/view/6956/3524>.

2) *Цветкова О.А.* Техно-трансформация человека: исключение безумия // Достоинство человека: основания, перспективы, угрозы: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (Нижний Новгород, 24–25 апреля 2021 г.): в 2 ч. Ч. 2 / Под общ. ред. А.В. Грехова, А.Н. Фатенкова. Н. Новгород: Изд-во Приволжского исследовательского медицинского университета, 2021. С. 203–210.

3) *Цветкова О.А.* Л. Бинсвангер между русской философской мыслью и современным психоанализом // Век психоанализа в России: к столетию образования Русского психоаналитического общества: Сборник научных трудов по материалам национальной научно-практической конференции, проведенной в АНОВО «Восточно-Европейский Институт психоанализа» 03.12.2022 г. / Под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: ВЕИП, 2023. С. 149–157.

4) *Цветкова О.А.* Интерсубъективная проблема безумия // Философская антропология. 2023. Т. 9. № 1. С. 50–61. URL: <https://pa.iphras.ru/article/view/9481>.

Подписано в печать с оригинал-макета 23.01.2024.
Формат 60×90 1/16. Печать офсетная. Гарнитура IPH Lib Sans.
Усл. печ. л. 2. Уч.-изд. л. 1,4. Тираж 60 экз. Заказ № 4.

Оригинал-макет изготовлен в Институте философии РАН
Компьютерная верстка: Е.А. Морозова

Отпечатано в ЦОП Института философии РАН
109240, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1